

ТАКОГО в Тбилиси еще не было: больше месяца — сначала в новом концертном зале, затем в Летнем саду филармонии — проходили выступления вокально-инструментального ансамбля «Орэра», и все время с аплодисментами. И это в то время, когда известно, что у грузинских исполнителей, даже у тех, что всюду увенчаны лаврами признания, наибольшие волнения вызывают именно встречи с тбилисским зрителем.

Что же помогло «Орэре» вознестись столь высоко на эстрадном небосклоне нашей республики, да и страны в целом? Безусловно, не только талант и мастерство, хоть все орэровцы — Роберт Бардзимашвили, Нани Брегвадзе, Вахтанг Кикабидзе, Зураб Яшили, Гено Надирашвили, Темур Давитая, Теймураз Мегвинашвили и Александр Манджгаладзе успешно выступают в роли не только вокалистов, но и разносторонних инструменталистов.

В огромной мере успех ансамбля обусловлен необычайной увлеченностью его участников песней, музыкой, искусством, увлеченностью, сметающей все и вся, передающей со сцены в зал, зачаровывающей, захватывающей зрителя и уносящей его на волне безудержного и какого-то очень искреннего веселья. Уметь не принужденно, весело, импровизационно подать программу — черта, столь же трудно и редко достигаемая, как и совершенно необходимо для хорошего эстрадного ансамбля. И как легко и весело делают орэровцы большое и важное дело — вдохновенно пропагандируют грузинскую песенную культуру, приобщая к ней миллионы людей, заставляя их полюбить национальный мелодический репертуар.

Путь, который привел орэровцев к успеху, был долгий

„ОРЭРА“ ПОЕТ, „ОРЭРА“ ШУТИТ

и трудным. Все мы помним, как начинали они с мексиканских и итальянских песен, как нацупывали дорогу, шли вперед, отступали, сворачивали в сторону и снова — вперед. Сколько было сомнений, металый, колебаний, пока ансамбль обрел, наконец, почву под ногами. На наших глазах происходило становление и мужание коллектива, складывалось его самобытное творческое лицо, оказавшееся очень созвучным нашему времени, нашей эпохе: опиравшись целиком и полностью на национальную культуру, орэровцы сумели отбросить полонившие нашу эстраду псевдолирические интонации и возвыситься в своем творчестве до настоящего искусства.

Вот это сочетание предельно национального, само-

бытного с предельно современным обусловило лицо «Орэра», исполнительская манера и стиль которого особенно в последние годы стали приобретать классический характер, насколько можно применить это выражение к эстраде. Безусловно, важную роль в этом деле сыграл тот вкус, та строгость отбора, с которыми строилась всегда программа коллектива. Но ясно и другое: песни, которым обращалась ансамбль (пусть даже не очень выдающиеся по своим художественным достоинствам), всегда приобретали в его исполнении неповторимый облик.

Именно поэтому все они шагнули со сцены в жизнь,

в народ, стали его достоянием, и сейчас редко найдется в Грузии уголок, где бы не распевали «сделанные», как

говорят эстрадники, орэровцами песни. Поэтому «Орэра» нельзя назвать исполнителем в обычном понимании слова.

Скорее всего — ансамбль и, прежде всего, его талантливый руково-

водитель Роберт Бардзимашвили в определенном смысле выступают как соавторы многих песен, вдохнувшие в них новую и прекрасную жизнь.

Теперь о новой программе «Орэра», посвященной 10-летию со дня его основания: она удивила многих тем, что музыка, песня, составлявшие до сих пор славу ансамбля, уступили на этот раз место зрелищности. Всем известно, что подготовить новую концертную программу в трех отделениях, да еще построенную почти целиком на национальном материале — дело весьма и весьма трудное. В какой-то мере, быть может, именно этим объясняется широкое вторжение на сцену экрана, создающего слишком уж монотонное и, я бы сказала, несколько отвлекающее, смещающее акценты обрамление (хотя построенное на принципе «Латерна магика» использование экрана само по себе и не лишено режиссерской выдумки).

В течение вечера звучат произведения Г. Цабадзе, Г. Канчели, В. Азарашвили, В. Дурглишвили и др. Не все песни одинаковы по сво-

им достоинствам, но ряд новых работ ансамбля привлекает яростью и саз быстрым: «На грузинской земле», «Песня о весне», «Солнце — мой друг», «Хевсурская баллада» и др.).

Много места уделено шутке, юмору. Орэровцы и раньше прибегали к ним, но не в такой мере, и, главное, не к таким шуткам. Особенно это касается шансона, наличие которых (имеется в виду литературный текст) в программе ансамбля просто огорчает. Отдельным артистам не всегда удается держаться в нужных рамках — ведь свобода и раскованность не должны граничить со смехачеством, а порой, и развязанностью.

Многое еще можно сказать, досконально проанализировать программу, но рамки газетной статьи не позволяют сделать это. Что касается длины очередей у билетных касс — это, думается, скорее дань признания ансамблю вообще, чем последней его программе. И как многим доброжелателям «Орэра», мне хочется думать, что эта программа (если не считать нескольких песен) — просто юбилейная шутка коллектива, которая никак не отразится на его дальнейшем поступательном движении.

Н. НАЦВАЛАДЗЕ.

НА СНИМКАХ: выступают орэровцы.

Фото Г. Гегия.

